

Было уже слишком поздно.

Инспекционная группа шла слишком быстро, и звук подкованных каблуков, топающих по мостовой, становился все громче и громче. Звон металла, шарканье ног и ржание лошадей звучали в ушах Амелии почти оглушительно. Ей нужно было думать быстро, группа была почти прямо за ней.

Амелия знала, что ей не удастся их обогнать. Она быстро сняла свой плащ и закинула его в тележку. Она превратила тележку в книгу и разгладила белое платье, в которое была одета, убедившись, что выглядит достаточно презентабельно.

Глубоко вздохнув и зажав в руках книгу, она снова стала похожа на Святую, такую же благородную, как и прежде, в слегка колышущемся на ветру платье.

Но темный эльф все еще лежал на земле.

Амелия посмотрела по сторонам и уставилась на лежащую фигуру. После секундного колебания она щелкнула пальцами, скрывая эльфа от посторонних глаз слоем маскировки.

Пятно крови также исчезло в воздухе.

Посчитав это место достаточно приемлемым, она как ни в чем не бывало вышла из переулка. Рыцарь едва не столкнулся с ней, а следующий за ним отряд остановился. Тот, кто возглавлял группу, оказался командиром рыцарей, которого она встретила у входа в церковь.

— Госпожа, — сказал командир рыцарей, подняв руку в приветствии.

Амелия оглядела толпу перед ней, притворяясь абсолютно не осведомленной о происходящем.

— Что привело вас всех сюда? Что-то случилось?

— Темную магию засекли в жилом доме неподалеку, погибло большое количество людей. Я боюсь, что кто-то из культа Тьмы пробрался в город. Все рыцари сейчас начеку. Святая Амелия заметила что-нибудь необычное? — спросил командир рыцарей.

Амелия покачала головой.

— Я ничего не заметила.

Пока она разговаривала с командиром, несколько рыцарей вошли прямо в переулок позади нее и начали его обыскивать. Сердце Амелии бешено колотилось в груди, и она надеялась, что

командир рыцарей не сможет почувствовать ее растущее беспокойство.

Она была Святой. И, как заметная фигура в обществе, она была обязана убивать темных существ, с которыми сталкивалась, особенно темных эльфов, которые представляли большую угрозу для общества.

Темные эльфы печально известны тем, что создают проблемы, и она должна была передать его властям или убить, не колеблясь. Скрывать одного из них от инспекционной группы не было тем, что она должна была делать.

Амелия знала, что, будь это взрослый темный эльф, она, несомненно, убила бы его. Однако темный эльф, с которым она столкнулась, был совсем еще детенышем, с крошечными ручками и ножками. Возможно, он был совсем один, подумала Амелия, и, возможно, он только что потерял всю свою семью.

Амелию переполнял врожденный инстинкт защиты детей, независимо от того, к какой расе они принадлежат. К тому же темный эльф по внешнему виду был очень похож на человека. Он все еще лежал на земле, едва дыша, а его крошечное тело было покрыто глубокими ранами. Казалось, он мог умереть в любую секунду.

Ее сердце смягчилось при виде этого жалкого зрелища.

В любом случае, это не составит большого труда. Амелия пообещала себе, что спасет темного эльфа только в этот раз.

Амелия обратила внимание на звуки в переулке, внимательно прислушиваясь к болтовне рыцарей.

Она знала свои силы, когда дело касалось магии, поэтому совсем не нервничала. Она даже разговаривала с командиром рыцарей так непринужденно, несмотря на свои бушующие мысли.

Рыцари, рыскавшие по переулку, вернулись. Они кивнули командиру, и тот, поняв их, попрощался.

— Госпожа, мне еще нужно кое-что сделать. Я откланяюсь, — отдав честь, он вернулся к своему коню и грациозно сел в седло. Он погнал своего коня вперед, и армия рыцарей последовала за ним, когда они выехали на улицу.

Амелия замерла на мгновение. Улица, которая раньше была заполнена рыцарями и лошадьми, теперь была пустынна, остались только несколько гражданских и сама Амелия.

Через некоторое время она повернулась и пошла обратно в переулок.

Как и в первый раз, когда она туда попала, в переулке царил мрачная, тусклая атмосфера, как будто солнечный свет не мог полностью проникнуть сюда. На стенах и тротуаре рос мокрый мох, а в углах виднелись грязные лужицы воды. На правой стене висела табличка с названием улицы: «Улица Ойя».

Темный эльфенок лежал без сознания прямо под табличкой, и он все еще находился в той же позе, в которой Амелия увидела его впервые.

Амелия присела на корточки и наклонилась к раненому эльфу. Внимательно осмотрев его, Амелия увидела шрамы по всему телу, причем раны явно были нанесены ножами. Рана была настолько глубокой, что она могла различить в ней кости.

Как ему удалось выжить в таком состоянии?

Если бы не слабое дыхание, Амелия решила бы, что эльф уже мертв. Судя по его ранам, можно было подумать, что он вообще не выживет.

Порезы выглядели болезненными, и Амелия не могла не испытывать сочувствия к раненому эльфенку.

Если она решит оставить его здесь, раненого и бессознательного, он не сможет самостоятельно подняться до того, как инспекционная группа снова прибудет во время следующего раунда поисков.

Амелия знала, что произойдет, если темный эльф будет найден инспекционной группой. Его либо обезглавят и бросят на кладбище, либо выставят на всеобщее обозрение.

Неважно, сколько лет ему было. Культ Света уже ясно дал понять, что ни одно темное существо не заслуживает сочувствия, и что всех их следует убивать.

Ей было всё равно, что говорил культ Света. Амелия уже решила, что поможет эльфу спастись от гибели. Доброе дело казалось необходимым в таких ситуациях.

Она превратила книгу в небольшую тележку и достала из нее черное одеяло. Она укутала эльфа с головы до ног, следя за тем, чтобы ткань не задела раны, и уложила эльфа так, чтобы он свернулся маленьким комочком.

Ей было интересно, сколько лет эльфу. У него были худые руки и ноги, и когда он был обернут одеялом, то вполне мог поместиться в маленькой тележке.

Благодаря острому слуху она смогла различить людей, идущих в ее сторону. Она быстро запихнула эльфа в повозку и накрыла различными тканями, полностью скрыв его, а затем снова превратила повозку в книгу, точнее, в книгу, которая весила в пять раз тяжелее.

Пройдя немного, Амелия поправила хватку на книге. Ее руки онемели, а от тяжести книги ее кожа покраснела. Она догадалась, что книга, которую она сейчас несла, по крайней мере, на треть больше ее собственного веса.

Как может крошечный детеныш быть таким тяжелым? Неужели их кости намного тяжелее человеческих?

<http://tl.rulate.ru/book/56279/2219047>